

На землю опустились сумерки, и вскоре с неба полился первый лунный свет. Это было самое особенное время суток. Но, к сожалению, насладиться им в полной мере не удавалось из-за двух девушек, которые хлопотали вокруг нее. Лу И готовила для нее наряд, а Цзин Шуй сидела рядом, заботливо вытирая полотенцем ее черные волосы.

Лу И взяла в руки светло-голубой наряд из яркого шелковистого атласа с вышитыми золотыми облаками по краю, а также мужскую мантию с вышивкой серебряными нитями. Подойдя к Мужун Шу Цин, она развернула их, чтобы та посмотрела, и спросила: «Барышня, эта одежда подойдет?» Когда барышня отправлялась в дальнюю поездку на деловые встречи, иногда она тоже надевала мужскую одежду, но сегодня она попросила приготовить роскошную и богатую одежду, и это действительно сбивало ее с толку. Обычно одежда барышни была простой и незатейливой, так что ей пришлось перерывать всю имеющуюся мужскую одежду, чтобы отыскать достаточно великолепный наряд.

Мужун Шу Цин выпрямилась, бросила на одеяние один короткий взгляд и, улыбнувшись, кивнула: «Угу».

Ей хотелось смеяться, когда она думала, что сегодня вечером действительно собирается поехать в Цинфэн Лоу. Хо Чжи Цин вчера торжественно поклялась, что она должна «нанести визит куртизанке». В результате она пристала к ней как банный лист и уговорила пойти вместе с ней. На самом деле Мужун Шу Цин мало интересовали бордели, но эта история о барышне Хай Юэ действительно выделялась, а ей было бы полезно расширить свои знания. Но еще важнее было то, что, если за Хо Чжи Цин никто не будет присматривать, эта девушка может вляпаться в неприятности. Так что, ей ничего не оставалось, кроме как переодеться дворянином и сопроводить Хо Чжи Цин в Цинфэн Лоу.

Мужун Шу Цин склонила голову, чтобы посмотреть на свою грудь, которую Лу И как следует обмотала полоской хлопчатобумажной ткани, и, подумав, сказала ей: «Оберни еще раз».

Но если обернуть грудь еще раз, дышать станет еще тяжелей. Взяв одежду, Лу И слегка нахмурила брови и сказала с несогласием: «Барышня, тогда вам будет неудобно».

Обычно они действительно обходились одним слоем ткани, но посещение куртизанки едва ли назовешь обычным делом! Мужун Шу Цин со смехом коснулась нахмуренных бровей Лу И и мягко сказала: «Все в порядке, давай».

Раз другого выхода не было, Лу И вскоре вернулась в комнату, держа в руках еще одну длинную полоску из хлопка, и тщательно обмотала ею грудь Мужун Шу Цин.

Подняв руки, чтобы Лу И могла спокойно привести в порядок ее одежду, Мужун Шу Цин спросила Янь Юя, стоявшего позади: «Янь Юй, ты уже нанял экипаж?» Во-первых, ее карета выглядела неброско, поэтому было неуместно отправляться в ней сегодня вечером в Цинфэн Лоу. Во-вторых, она боялась, что кто-нибудь узнает, что это карета семьи Мужун.

- М-м-м... - Янь Юй лишь хмыкнул и больше ничего не сказал.

Услышав его неохотный ответ, Мужун Шу Цин намеренно растягивала слова, чтобы подчеркнуть свою фразу: «Он должен быть самым великолепным, помнишь?»

- Не сомневайтесь, подобрал самый великолепный, - в приглушенном голосе Янь Юя явно ощущались негативные эмоции, и Мужун Шу Цин едва не рассмеялась. Впрочем, сейчас он держался намного лучше, и его лицо стало невыразительным, как и прежде. Вот когда он услышал, что она собирается навестить куртизанку, его лицо заволочло черными тучами со вспышками молний и громовыми раскатами. Право, это было даже мило.

Лу И надела на Мужун Шу Цин мантию с нефритовыми украшениями в тон, расчесала ее прекрасные черные волосы, скрутила их в пучок и закрепила на них пурпурную корону. Позабывшись об этом должным образом, Лу И удовлетворенно сказала: «Барышня, всё готово».

Мужун Шу Цин обернулась и легко улыбнулась им. Когда она выполнила поклон, сложив руки как мужчина, Лу И только улыбнулась, ведь она уже видела ее в такой одежде раньше. А вот Цзин Шуй, стоявшая сбоку, явно была удивлена и восхищена одновременно. Глядя на Мужун Шу Цин, она, слегка заикаясь, сказала: «Барышня... вы так красивы!»

Мужун Шу Цин выглядела элегантно и броско с ее высоким ростом. В каждом ее движении не было заметно и следа женских манер. Она была довольно свободна и непринужденна, и с неизменно нежной улыбкой на губах, она действительно удивительно походила на элегантного и красивого дворянина.

- Красива? Глупая девчонка, - излишне восхищенное выражение лица Цзин Шуй заставило Мужун Шу Цин разразиться смехом. Даже когда она одевала прекрасный женский наряд, это не делало ее красивой. Теперь, когда она надела мужскую одежду, могла ли она действительно стать настолько привлекательной?!

Мужун Шу Цин поправила свою одежду и сказала Лу И и Цзин Шуй: «Вы двое не должны сопровождать меня сегодня вечером, просто отдохните дома». Их явно не стоило брать с собой в такое место, как бордель.

- Хорошо, - две девушки одновременно поклонились и пошли провожать Мужун Шу Цин из Цуй Сяо Су.

***

Сумерки в столице определенно отличались от суеты в дневное время. Улицы потеряли свою живость, но появилась неповторимая тихая атмосфера, присущая только ночи. Подъехав к Ин Кэ Лоу, Мужун Шу Цин стала ждать Хо Чжи Цин на обочине улицы. На удивление она все еще могла слышать шумные голоса изнутри.

Прошло не слишком много времени, когда у дверей Ин Кэ Лоу возник силуэт молодого

человека, оглядывающегося по сторонам, и казалось, в любую минуту готового убежать. Фигура была облачена в парчовую одежду цвета индиго, немного большеватую ей по размеру, но зато хорошо оттеняющую ее яркую и светлую кожу. Она также выглядела как молодой господин из богатой семьи.

Глядя на нее, с тревогой озирающуюся по сторонам, Мужун Шу Цин приподняла занавеску и крикнула ей: «Чжи Цин!»

Услышав ее окрик, Хо Чжи Цин быстро подбежала к карете и взволнованно выпалила: «Я здесь!»

Забравшись внутрь и увидев Мужун Шу Цин, которая сидела, прислонившись к стенке кареты, Хо Чжи Цин преувеличенно по-женски посмотрела на нее, ослепительно улыбнулась и сказала: «Сестрица Шу Цин, ты просто великолепна!» В первый раз, когда она увидела сестрицу Шу Цин, одетую в черную одежду и верхом на лошади, ей показалось, что та очень красива. Глядя на нее сегодня в мужской одежде, она выглядела еще более свободной, непринужденной и неповторимой.

Слегка похлопав себя по лбу, Мужун Шу Цин криво улыбнулась: когда она была одета в женскую одежду, никто не говорил, что она красива. Сегодня, когда она оделась в мужскую одежду, две юные девушки заявили, что она красива. Господи, неужели она настолько подходит на роль мужчины?!

На самом деле она не знала, что эти две молодые девушки имели в виду, что она прекрасна, а не то, что у нее красивая наружность. Дело было в том, что в ней сочетались женская мягкость и внешность, а также мужская самоуверенность и свободолюбивый характер. Этот ее образ вызывал у людей непреодолимое желание поплодировать ей.

Громко рассмеявшись, Хо Чжи Цин села рядом с Мужун Шу Цин и с ноткой таинственности в голосе сказала ей на ухо: «Сестрица Мужун, эта карета слишком...»

Видя, что она не продолжает то, что хотела сказать, Мужун Шу Цин подняла брови и с улыбкой спросила: «Непревзойденна?»

Когда Мужун Шу Цин увидела эту карету, она сразу поняла, почему Янь Юй скрежетал зубами, когда говорил, что она действительно великолепна. Остов кареты был темно-красного цвета и сшит из изысканной шелковой ткани с переплетенными золотыми нитями, а вышивка представляла собой распустившийся цветок пиона. Все виды драгоценных камней украшали крышу экипажа, это было довольно ослепительно. По бокам свисали камни кошачий глаз на нитях из шелковой пряжи. Карета была запряжена четырьмя прекрасными лошадьми одной масти. Даже в колеса были вставлены полудрагоценные камни. Она не знала, где Янь Юй мог найти такую возмутительно кричащую карету, как эта, могла лишь сказать, что куда бы они ни направились, она точно привлечёт внимание.

Но Мужун Шу Цин на самом деле была довольна. Внутри кареты было очень удобно, и никто не

мог их увидеть. Зато кучер и ее телохранитель, Янь Юй, страдали из-за взглядов бесчисленного числа людей, которые продолжали смотреть на них всю дорогу.

Когда они преодолели часть пути, их окружили ясные и яркие звуки. Слегка приподняв оконные занавески, они увидели, что обе стороны дороги отличались от делового района. Главные ворота каждого дома были просторными, украшения также были чрезвычайно роскошными. Традиционная китайская музыка звучала безостановочно. Они так неторопливо демонстрировали свой экипаж, что бесчисленное множество людей обращало на них внимание, но никто не подходил, чтобы выпросить что-нибудь у них. Причиной этому были строгие и импозантные манеры Янь Юя, и все, казалось, догадывались, куда направляются люди в таком экипаже. Их целью наверняка был Цинфэн Лоу, так что по дороге им не встретилось никаких препятствий.

Через некоторое время Янь Юй слез с лошади и подошел к передней части кареты Мужун Шу Цин, тихо сказав: «Господин, мы на месте».

Повернувшись лицом вперед, чтобы выйти из кареты, Мужун Шу Цин потянула Хо Чжи Цин за руку, которая в нетерпении уже собиралась выпрыгнуть из кареты, и сказала: «Чжи Цин, после того как мы окажемся внутри, называй меня старшим братом, а я буду звать тебя... Жи Цин. Старайся не совершить ошибки, иначе ты разоблачишь нас».

Хо Чжи Цин озорно подмигнула и выдала: «Да, старший брат!»

Глядя на ее милое и глуповатое лицо, чрезвычайно забавное, Мужун Шу Цин отпустила ее руку и позволила ей первой выйти из кареты, а затем тоже последовала за ней.

Фасад Цинфэн Лоу выглядел более стильным, чем в других дворах, но менее роскошным. Хотя здесь не было ничего лишнего, он определенно демонстрировал свой особый шарм. Это место было достойно того, чтобы с нетерпением ждать его посещения. Вокруг виднелись все типы экипажей, остановившиеся перед воротами, и в их убранстве не было недостатка в изысканности или великолепии. Люди приходили и уходили, царил большое оживление.

Стоило им подойти, юный мальчик в черной одежде подошел поприветствовать их, заботливо провожая внутрь: «Гунцзы, пожалуйста, входите».

Янь Юй бросил слиток серебра этому юноше и сказал: «Приготовь первоклассную отдельную комнату!»

Мальчик многое повидал, работая здесь, и зарабатывал на жизнь, глядя на внешность людей, их стать и осанку. Естественно, он с первого взгляда понял, что господа перед ним не обычные люди. Взяв серебро в руки, он осторожно улыбнулся и сказал: «Господа, сегодня вечером у барышни Хай Юэ состоится первое любовное свидание, частные комнаты были забронированы еще месяц назад, и все они заполнены».

Янь Юй нетерпеливо выслушал его и снова бросил пару серебряных слитков.

Мальчик с опаской взял серебро, хотя глаза его сияли. Однако, глядя на хорошо сложенное тело Янь Юя, его мрачное и угрюмое выражение лица, он знал, что серебро, которое было у него в руке, рискованно брать. Помня наизусть инструкции старой хозяйки борделя, он не осмелился пойти ей наперекор, поэтому у него не было другого выбора, кроме как осторожно сказать: «Это... У нас действительно нет отдельной комнаты».

Хо Чжи Цин посмотрела на мальчика в черном, который продолжал настаивать, что комнат нет, и в ее сердце поднялся гнев. Поэтому она сказала громким голосом: «Как это нет отдельной комнаты? Сегодня я определенно хочу повидать вашу барышню Хай Юэ!» Она хотела увидеть, какой бессмертной красотой обладала барышня Хай Юэ, что могла заставить братца Яня захотеть прийти к ней.

Этот молодой господин перед ним был еще молод, но спеси ему было не занимать. Юноша не мог нанести оскорбление такому человеку, поэтому ему не оставалось ничего другого, как отступить на несколько шагов и неоднократно попросить прощения.

Мужун Шу Цин похлопала Хо Чжи Цин по руке, чтобы успокоить, и подошла прямо к юноше. Потом она достала банкноту в сто лян, и, вложив ему в руку, с легкой улыбкой нежно спросила: «Сейчас у вас есть отдельная комната?»

Этот милостивый господин с легкой улыбкой на лице сначала заставил юношу тупо смотреть на него. Он работал в этом Цинфэн Лоу уже много лет, повидал много дворян, сыновей местной знати и влиятельных чиновников. Но он никогда не видел такого опрятного и элегантного молодого господина. У него не было никаких внушительных манер богатого и заносчивого человека, но его спокойная уверенность не позволяла людям быть опрометчивыми и заставляла их испытывать к нему уважение.

Именно по этой причине юноша совсем перестал понимать, что ему делать. Он не мог отказаться, но и согласиться тоже. К счастью, кое-кто пришел ему на помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1450576>